

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ В СИТУАЦИИ СТОЛКНОВЕНИЯ С БУДУЩИМ (FUTURESНОК)

В.И. Миськевич

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь

Поступила в редакцию: 25.11.24

В окончательном варианте: 05.12.24

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы современной гуманитаристики и гуманитарного образования в ситуации futureshock. Представлен логический анализ базовых категорий темы исследования – «культура», «гуманитарная культура», гуманитарные науки», «гуманитарное образование». Выявлены и сформулированы некоторые из важнейших причин девальвации ценностей гуманистического мировоззрения. Показано, как протекающие сегодня социокультурные и антропологические процессы интерферируют с набирающим силу трендом цифровизации человеческих коммуникаций и действий. Прослежено влияние социокультурных и технологических детерминаций на статус и функции гуманитарного познания и гуманитарных наук в современных реалиях. Обосновывается необходимость пересмотра парадигмы гуманитарного образования в условиях виртуализации бытия и сознания. Проанализированы социокультурные и теоретико-методологические основания реновации ценностей гуманизма и свободы. Аргументирована важность поисков адекватных ответов гуманитаристики на экзистенциальные запросы человека в условиях цифрового футурошока и повышения статуса гуманитарной культуры в контексте социальных интеракций как константы сохранения и культивирования humanitas в человеке.

Ключевые слова: гуманитарная культура, «человеческое в человеке», гуманитарные науки, гуманитаристика, гуманитарное образование, футурология, цифровой футурошок.

HUMANITIES AND EDUCATION IN THE SITUATION OF COLLISION WITH THE FUTURE (FUTURESНОК)

V.I. Miskevich

Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics,
Minsk, Republic of Belarus

Original article submitted: 25.11.24

Revision submitted: 05.12.24

Abstract. The article considers the current problems of modern humanities and humanitarian education in the situation of futureshock. A logical analysis of the basic categories of the research topic is given – "culture", "humanitarian culture", "humanities", "humanitarian education". Some of the most important reasons for the devaluation of the values of the humanistic worldview are identified and formulated. It is shown how the socio-cultural and anthropological processes taking place today interfere with the growing trend of digitalization of human communications and actions. The influence of socio-cultural and technological determinations on the status and functions of humanitarian knowledge and humanities in modern realities is traced. The need to revise the paradigm of humanitarian education in the context of the virtualization of being and consciousness is substantiated. Socio-cultural and theoretical-methodological foundations of the prospects for the renovation of the values of humanism and freedom are analyzed. The importance of searching for adequate answers to humanistics to existential needs of a person in the context of digital future shock is argued. The idea of humanitarian culture as a constant of preservation and cultivation of humanitas in man is substantiated.

Keywords: humanitarian culture, "human in man", humanities, humanistic, humanitarian education, futurology, digital future shock.

В контексте вызовов современной эпохи проблемы социума и личности приобретают особую актуальность. На традиционные межцивилизационные и региональные противоречия и конфликты (резко обострившиеся в последнее время) накладывается (наслаивается, набегают) вал инноваций, порождаемых BNICS-технологиями, повсеместным внедрением ИИ и робототехники. Новая технососоциокультурновиртуальная реальность уже не подспудно, как в прошлые времена («крот истории делает свою работу тихо» – Г.В.Ф. Гегель), а грубо и зримо утверждает себя на глазах буквально одного-двух поколений. Нынешняя «эпоха перемен» не только вызывает кардинальные изменения в «базисе и надстройке», но и чревата фундаментальной трансформацией *Ното* как вида и особи (индивида). Памятуя, что вначале было Слово (Логос), важно уяснить смысл происходящих перемен, выразить его в понятийной и/или (если речь идет об искусстве) образной форме. В том числе и в виде антиутопий. Для философии в этом смысле фундаментальное значение имеет рефлексия над базисными универсалиями культуры. К их числу относится и спектр антропологических категорий. Вот почему предварительным условием дальнейшего теоретического дискурса полагаем установление логико-семантического значения исходных понятий в рамках темы данной статьи.

Культура и гуманитарная культура

Так, в различных русскоязычных энциклопедических изданиях термин «гуманитарный» [франц. *humanitaire*, от лат. *humanitas* – человеческая природа, образованность] определяется как: а) относящийся к общественным наукам, изучающим человека и его культуру; б) человеколюбивый, благотворительный. А однокоренной с ним термин «гуманный» [от лат. *humanus* – человеческий] – толкуется как проникнутый любовью к человеку, человечный, направленный на благо других (например, гуманные цели, гуманное отношение). В зависимости от контекста данные термины могут использоваться и как синонимы. Однако с точки зрения логики понятие «гуманитарный» шире по объему и не тождественно по содержанию понятию «гуманный». Изначально (в эпоху Возрождения) все было наоборот. Гуманизм как идеология – греч. *ἰδεολογία*; от *ἰδέα* «образ, идея» + *λόγος* «слово, смысл, разум, учение» – стал мировоззренческой основой бытийственного самоутверждения ренессансного человека. А основанные на ней гуманитарные науки (философия и филология), искусство и гуманитарное образование были призваны ему содействовать, рассматривались как необходимый инструмент развития человеческого потенциала (*humanitas*). Затем логический объем термина «гуманитарный» расширился, и он стал применяться для обозначения и специфического кластера культуры. Слово «гуманный» сегодня имеет в основном моральные коннотации и используется главным образом в значении «человечный, человеколюбивый». Что касается понятия «гуманистика», то им обозначается совокупность наук, занимающихся литературой, языком, искусством, историей и т. п. И в этом смысле оно является синонимичным понятию «гуманитарные науки» (гуманитаристика).

Определение и уяснение сути понятия «культура» – задача не из простых. Этимология слова указывает «направления пути» и не более. В европейской истории содержание данного термина постоянно изменялось и обогащалось все новыми коннотациями и значениями. В работах современных культурологов и исследователей из специальных областей знаний приводятся сотни её различных

дефиниций. Ограничимся двумя. Ж.-П. Сартр: «Культура... дело рук человека – в ней он ищет свое отражение, в ней узнает себя, только в этом критическом зеркале он и может увидеть свое лицо» [12, с. 47]. А. Швейцер: «Культура – это итог достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу» [16, с. 55–56]. Из этих двух перекликающихся определений мы и будем исходить.

Культура – это способ бытия человечества как рода и индивида как личности. Или, если слегка перефразировать М. Хайдеггера, культура – это дом бытия человека. Это бытие («дом») создается в процессах творчески-преобразующей деятельности человека посредством актуализации всего спектра его «сущностных сил» (К. Маркс) и предполагает использование синергического потенциала общества и государства. Результатом являются постоянно реконструируемые и усложняющиеся в ходе истории «вторая природа» (Цицерон) и «третий мир» (К. Поппер) в виде рукотворной социальной реальности и информационно-знакового и ценностно-смыслового континуума. Этот континуум (акцентируем содержание «третьего мира») – архетипы, социально-психологические феномены мира повседневности, языковая картина мира, формы общественного сознания, мировоззрение – объемлет, как небосвод, все сущее. В нем, как в зеркале, «отражается» материально-практический и социокультурный опыт бытия общества данной эпохи. Там же содержится и самый широкий спектр программ его жизнедеятельности (традиции, нормы, обычаи, ритуалы, статусы, роли и т. п.). Реализуя их посредством всевозможных практик, человек самоутверждается в своей родовой сущности, преобразует мир и преображает себя. Стало быть, вся творимая социальным субъектом культура (его «дом бытия») исходит от человека (созидается им) и в той или иной форме к нему же возвращается. И в этом плане для гипотетического инопланетянина все формы культуры и способы её опредмечивания/распредмечивания *Homo sapiens* суть гуманитарные, т. е. вытекают из *humanitas*, человеческой природы.

Тем не менее факт выделения гуманитарной культуры в отдельный культурный кластер является эмпирической данностью и так или иначе всегда признавался в истории. Что касается теоретического осмысления самого понятия «гуманитарная культура», то оно стала предметом сосредоточенной рефлексии сравнительно недавно – лишь во второй половине XX в. Начало данного процесса чаще всего связывают с работами Ч. Сноу «Две культуры» [13] и А. Моля «Социодинамика культуры» [10]. Названные авторы, кажется, первыми поставили ряд вопросов о специфике гуманитарной культуры, ее месте и статусе в общекультурном пространстве, взаимоотношениях с другими формами культуры, ее роли в воспитании и образовании человека, а также углубляющейся пропасти между гуманитарной и естественнонаучной интеллигенцией. В настоящее время научные дискуссии продолжаются и все чаще носят междисциплинарный характер.

В терминах логического анализа понятие «гуманитарная культура» с точки зрения его объема и содержания относится как видовое к более общему по отношению к нему родовому понятию «культура». Поместим критерий «гуманитарная культура» в основание дихотомического деления понятия «культура». Получается круг Эйлера, разделенный пополам. Дополнением к классу (родовому понятию) «культура» будет понятие «негуманитарная культура». Однако

содержание данного понятия несколько двусмысленно. В справочных изданиях такого термина нет. Тем не менее логика анализа требует движения вперед. Содержание понятия «негуманитарная культура» может быть раскрыто посредством указания на специфические его признаки. Таковыми, на наш взгляд, являются его: а) когнитивные и инструментально-функциональные характеристики (аксиологический момент в этом содержании представляется, как говорят юристы, ничтожным); б) объектность, т. е. направленность на предметный мир вне человека. Формально этим критериям удовлетворяют: 1) рационально-логическая, 2) научно-теоретическая, 3) математическая, 4) техносциентистская и 5) отчасти профессиональная культура. Взятые вместе, они составляют объем понятия «негуманитарная культура». Впрочем, оговорюсь, данное деление нестрогое, виды не исключают друг друга. Но здесь важен принцип, подход. Специфицируют эти формы негуманитарной культуры, повторимся, такие маркеры, как абстрагирование от аксиологических и чувственно-эмоциональных «моментов» и центрирование на объекте как таковом. С этой точки зрения названные формы «негуманитарной культуры» в некоторой степени удовлетворяют сформулированным критериям. Однако вдумавшись, понимаем, что моменты дистинкций не следует абсолютизировать. Возьмем, к примеру, классическое естествознание с его пафосом объективной истины, элиминацией всякой субъективности в исследовании и представлении результатов. С течением времени эти идеалы и нормы научного познания оказались под сомнением. Так, уже к середине XIX в. начала выявляться ограниченность подобной гносеологической установки. Одним из первых на магистральный путь дальнейшего развития науки указал К. Маркс. Известны его слова о том, что впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание, – это будет одна наука.

Данное предположение, сделанное им более 150 лет назад, вполне соответствует современной динамике развития научного познания. Постнеклассическая наука (по терминологии В.С. Стёпина) все чаще начинает включать в стратегию исследования и аксиологическое измерение. Экологическая культура, биоэтика, этика благоговения перед жизнью, инженерная этика, промышленный и бытовой дизайн, гуманитарная экспертиза, научный этос... Сегодня эти термины прочно вошли в тезаурус научного познания и инженерной деятельности. Более того, фундаментальные научные исследования, связанные с поиском внеземной жизни и внеземного разума, должны, по мысли С. Хокинга, исходить из презумпции возможной агрессивности по отношению к землянам гипотетических «братьев по разуму». На горизонте научного поиска – различные варианты «совершенствования» тела и мозга человека, пополнение нашей ниши обитания антропоморфными роботами, биоклонами и прочими «человеками+». В этой связи естественным образом возникает ряд непростых философских, религиозных, этических и правовых вопросов, на которые *volens-nolens* должны отвечать и сами творцы «дивного нового мира».

И еще один важный момент. Любой объект существует не иначе, как через диалектическую взаимосвязь формы и содержания. Самые разнообразные практики, посредством которых человек утверждается в мире, имеют человеческую форму реализации, сопряжены с его неэлиминируемой телесностью и субъективностью. Поэтому любая культура является гуманитарной, ибо своими истоками восходит к человеческой натуре, *humanitas*, и в виде тех или

иных «плодов» (содержания) к нему же возвращается. И даже нечто греховное, «антикультурное» в ней может быть человеку на пользу. «Сказываю вам, что так на небесах больше радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15:1–7). Каким образом подобное преобразование может случиться с человеком – многократно описано в литературе, в частности в повести Л.Н. Толстого «Фальшивый купон».

Таким образом, о собственно гуманитарной культуре можно говорить в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле гуманитарная культура – это, как указывалось выше, синоним слова «культура». Ибо нечеловеческая культура нам неведома (хотя, возможно, искусственный интеллект в версии Суперинтеллекта нечто непостижимое человеческому уму, в нечеловеческих формах некогда и сотворит). В узком же смысле гуманитарная культура – это культура, обращенная к человеку; она сконцентрирована на культивировании «человеческого в человеке» (1) и «антропоморфизации» его жизненного пространства (2). Или, в терминах метафизики, человек – это «пересечение всех кругов бытия» (Н.А. Бердяев). И в этом смысле он существо космогеобиопсихосоциорациоуховное. Посредством своей деятельности *Ното* «вписывается» в бытие как его образ и подобие – *Das sein* (здесь бытие). Гуманитарная культура, будучи «моментом» этой деятельности, нацелена на производство надприродного, ценностно-рационального и духовно-смыслового измерения бытия человека, которое, собственно, и «согревает» его «дом». Это производство имеет два плана (аспекта) – социальный и личностный. В социальном аспекте гуманитарная культура предстает как внутренне дифференцированное единство образующих её объективированных модусов (способов существования), единство, которое корректнее было бы именовать социогуманитарной культурой, поскольку отделить в ней «социальное» от «человеческого» можно лишь *in abstracto*. К таким её модусам, на наш взгляд, можно отнести: 1) культуру предметно-символическую в её институционально-функциональной репрезентации; 2) повседневную культуру, 3) высокую духовно-символическую культуру и гуманитаристику; 4) языковую картину мира. Личностный же аспект гуманитарной культуры «сопряжен» непосредственно с экзистенцией и проявляет, обнаруживает себя в развитии сущностных сил человека, то есть его тела, психики, ума, воли, чувств, социального и эмоционального интеллекта, воображения, способностей, потребностей, коммуникативных навыков и т. д., и опредмечивается в пространстве его социальных интеракций и обогащении внутреннего пространства его «Я». Содержательный анализ названных модусов, объективированных гуманитарной культурой, проведен нами в [8; 9]. Здесь же, не отвлекаясь от темы исследования, сосредоточимся на одном из них – гуманитаристике.

Гуманитарные науки и гуманитарное образование

В социокультурном пространстве высокой гуманитарной культуры важное место принадлежит гуманитарным наукам. Именно они репрезентируют гуманитарную культуру в образовательном процессе в виде «социально-гуманитарного блока». А пророс отметим, что становление и дисциплинарная организация гуманитаристики (гуманитаристики) происходили в русле общей тенденции дифференциации научного знания и формирования соответствующих предметных областей. Современный кластер (социо)гуманитарных наук имеет свою институциональную организацию и бюрократию.

Проблематика, статус и методы познания гуманитарных наук стали целенаправленно изучаться со второй половины XIX в. Они исследовались, прежде всего, в философии, таких ее направлениях, как философия жизни, неокантианство, феноменология, экзистенциализм, структурализм и философская герменевтика. Предметом гуманитарного познания в самом общем плане являются творения человеческого духа. Отсюда, кстати, характерное для немецкой традиции наименование гуманитарных наук – «науки о духе». Однако по большому счету творением человеческого духа является вся культура, включая материальную культуру, технологии, искусство, язык, социальные институты, формы общественного сознания и т. д. Выше об этом уже шла речь. И любая из ее (культуры) репрезентаций может быть предметом интереса ученого-гуманитария. Но под определенным углом восприятия, а именно: как система специфических «текстов» и знаков. М.М. Бахтин писал: «Текст – первичная данность [реальность] и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины... Текст ожидает понимания» [9, с. 292]. Однако «текст» – не самоцель. За ним нужно видеть «выразительное и говорящее бытие. Это бытие никогда не совпадает с самим собой и потому неисчерпаемо в своем смысле и значении» [1, с. 410].

Понять – значит привести к присутствию нечто потаенное (используем терминологию М. Хайдеггера), сокрытое. При этом исследователя-гуманитария будут интересовать не объективные характеристики и причинно-следственные отношения изучаемых явлений (как это имеет место в естествознании или технических науках), а отношения знака к обозначаемому. Иными словами, отношения символические и смысловые. Сами по себе «тексты» могут иметь субстанционально различную природу. Постичь заложенные в них людьми разных культур и эпох смыслы – одна из первостепенных задач гуманитарного познания.

Человек укореняется в мире посредством актуализации всего спектра своих сущностных сил – ума, интеллекта, языка, чувств, воли, бессознательного, предрассудков, веры, потребностей, амбиций, воображения, интуиции, медитации, видений, откровений и т. д. Самыми разными способами и в бесконечном множестве манифестаций они опредмечиваются в жизненном мире людей. Гуманитарное измерение имманентно присутствует в их объективированных формах и, «излучая» *humanitas*, адресуется человеку как личности, Я. Гуманитарные науки фокусируют это «излучение», анализируют и раскрывают его специфически человеческое содержание. Постигая его, конкретный индивид (скажем, учащийся) становится сопричастным истории и культуре, обретает способность (в идеале) к рефлексии и конструктивному внутреннему диалогу, задается мировоззренческими проблемами, включая вопрос о смысле собственного существования. Возможно, находит нужные для себя ответы. В конечном счете, в этом формировании и развитии «внутреннего человека» (ап. Павел) и заключается важнейшее практическое предназначение наук о духе и гуманитарного образования.

Причем существенно в этом плане следующее. «В гуманитарной науке субъект познания – это не один «логический субъект», а много разных, по сути, выражающих те или иные культурные традиции и позиции, – пишет И.В. Шалыгина. – Отсюда одной из важных особенностей гуманитарного познания (науки) является множественность точек зрения на один и тот же материал, множество разных интерпретаций текстов и фактов, представленных в культуре. Многообразие культуры (явлений культуры) и подходов к ней человека обуславливает

и множество несовпадающих теоретических объяснений, имеющих место в гуманитарной науке, а также диалогический характер ее знаний и суждений» [15]. Это важная концептуальная реплика. И она не единична. Из подобного понимания своеобразия гуманитарного знания вытекают важные, на наш взгляд, следствия для практики образовательно-педагогического процесса. Если кратко, то их смысл видится в необходимости переосмысления самой стратегии преподавания социогуманитарных дисциплин. В ее основе должна лежать идея «понимающего» обучения. Обучая, просвещая и воспитывая, педагог имеет дело не просто с «логическим субъектом» учебы, а с носителем всего спектра сущностных сил человеком. Потому «знаниевоцентричная» установка должна быть дополнена плюралистической, аксиологической и диалогической методологией обучения и воспитания, а также праксеологической компонентой. Ибо «важно не только то, о чем гуманитарное знание, – как справедливо подчеркивает В.М. Розин, – но и то... освобождает ли автор (учитель, преподаватель. – В.М.) место для нашей жизни, развития, роста, помогает ли он всему этому» [11].

Известный российский философ и культуролог М.Н. Эпштейн, размышляя над комплексом современных проблем гуманистики и гуманитарного образования, дает скорее негативный ответ на вопрошание В.М. Розина. «Не потому ли общество XXI века отворачивается от гуманитарных наук, – пишет он, – что в XX веке, особенно в его второй половине, они сами отвернулись от своего предмета – человека, переключившись на изучение текстов, впав в интеллектуальный аутизм и утратив интерес к людям как существам духовным. Гуманитарные науки все меньше концентрируются на саморефлексии и самотрансформации человека, утратили способность вести за собой человечество <...> Это отступление гуманитарных наук с переднего края истории и общества, утрата реформаторского посыла оборачивается потерями не только для гуманитарных факультетов, ...но становится потерей и для человечества, которое утрачивает смысл своего бытия в истории, культуре, технике, в процессах коммуникации» [17, с. 19]. Аналогичным образом на положение вещей смотрит и американский профессор английской словесности из университета штата Огайо Ф. Донахью: «...Во всех университетах центр тяжести сдвинулся так далеко от гуманитарных наук, что самым уместным ответом на вопрос «Выживут ли гуманитарные науки в XXI веке?» будет не «да» или «нет», но «Кого это волнует»?... Университетские курсы периодически обновляются, и гуманистике просто не остается места в учебных планах XXI века» [22].

Возможно, приведенные оценки звучат несколько алармистски. Хотя общий посыл представляется верным. Действительно, цель гуманистики – содействие развитию самосознания и самотрансформации человека, его росту в «горизонте личности» (В. Библер). Естественные науки преобразуют природу посредством знаний, воплощённых в технике и технологиях. Социальные науки (экономика, демография, социология, право, политология, этнология) оказывают влияние на общественную жизнь через разработку и последующую реализацию (посредством соответствующих социальных институтов) различных программ социального развития. Что касается гуманитарных наук, то они, как полагают некоторые авторы, в настоящее время пребывают в процессе поиска и разработки эффективных методов своего практического воздействия на культуру и человека.

Тем не менее основанное на них гуманитарное образование и сегодня демонстрирует свой эвристический потенциал, в том числе и для успешной профессиональной деятельности людей в сферах бизнеса и политики. «Одной только технологии недостаточно – этот постулат записан в генах компании Apple, – говорил Стив Джобс во время своей последней презентации нового iPhone. – Наша технология повенчана со свободными искусствами, с гуманитарными науками, отсюда и результат, который побуждает петь наши сердца» [19]. По словам М. Цукерберга, «Фейсбук – это психология и социология в той же мере, что и технология» [20]. 60 % руководителей американских компаний (из 652 опрошенных в 2015 г.) имели гуманитарные дипломы. В Великобритании из 650 членов парламента 65 % получили образование в области гуманитарных и социальных наук и только 10 % – в области естественных [18, с. 223]. Исследование LinkedIn, посвященное наиболее востребованным профессиональным навыкам, показало, что, например, британские работодатели ищут в кандидатах креативность, умение вести диалог, способность к сотрудничеству. Более половины работодателей заявили, что персоналу не хватает навыков командной работы, почти каждый второй недоволен тем, что сотрудникам не хватает эмоционального интеллекта. Возможно, поэтому, как показывает отчет Британской академии 2020 г., выпускники со степенью в области гуманитарных и социальных наук получают работу чаще, чем STEM-выпускники в восьми из десяти наиболее быстрорастущих секторов экономики. Работодатели ценят их «эластичный» ум, критическое мышление, коммуникативные навыки и междисциплинарные знания, поэтому выпускники гуманитарных специальностей работают в самых разных областях [5]. Во всем мире набирают популярность различные психологические, ментальные, телесные и духовные практики личностного роста и индивидуального совершенствования. Ведущие японские университеты (Токийский и Киотский) в ответ на предложение министерства образования изменить программы обучения в пользу естественнонаучной и технической подготовки студентов и кардинально сократить объем подготовки специалистов гуманитариев, напротив, пошли по пути увеличения количества часов на социогуманитарные курсы [23]. Во многих европейских и американских университетах создаются и успешно функционируют генеративные центры по разработке гуманитарных технологий и новых подходов к исследованию проблем социоантропологической динамики. Растет интерес общественности к авторским веб-программам и циклам лекций философов, культурологов, искусствоведов, историков, лингвистов. В Республике Беларусь социально-гуманитарная компонента в программах обучения в вузах является обязательной. Ситуация, таким образом, отнюдь не катастрофическая.

Однако проблема существует, и она является общепризнанной. В августе 2017 г. в Льеже (Бельгия) состоялась Всемирная гуманитарная конференция, организованная в сотрудничестве с ЮНЕСКО. Один из ее участников, Р.К. Кошта (R.C. Costa), основной посыл данной конференции сформулировал следующим образом: «Гуманитарные науки были в центре как общественных дебатов, так и политической жизни вплоть до Второй мировой войны. В последние годы их роль уменьшалась, и они были маргинализированы. Крайне важно остановить процесс их маргинализации, восстановить и обеспечить их присутствие в общественной сфере, а также в научной политике университетов» [21, с. 29].

Среди причин маргинализации гуманистики можно выделить внешние и внутренние. К первым (мы бы их назвали ближайшими) Р.К. Кошта относит следующие:

- сокращение финансирования научных исследований и преподавания;
- уменьшение их удельного веса внутри университета за счет ликвидации курсов и даже кафедр;
- недооценка человеческих ресурсов (меньше предложений о работе, падение заработной платы, напряженный график работы, старение персонала, отсутствие возможностей для молодежи);
- сокращение библиотечных ресурсов и тому подобное;
- использование методов оценки, типичных для естественнонаучной деятельности и не адаптированных к специфике гуманитарных наук; косвенным образом это приводит к необходимости изменения коммуникативных практик, характерных для этих наук, и ослаблению их социального воздействия;
- минимизация некоторых областей гуманитарных наук до такой степени, что они рискуют исчезнуть [21, с. 30, 31].

Что касается внутренних причин, то они, еще раз приведем позицию М.Н. Эпштейна, сводятся к тому, что гуманитарные науки «изучают человека и все области культурной деятельности, но при этом сами остаются пассивными, поскольку у них нет своих технологий. Они изучают творчество, но сами ничего не творят» [17, с. 17]. Исходя из собственных исследований и практического опыта ученых предлагает план, по-своему интересный и содержательный, реформирования гуманитарных наук, способных создавать свои технологии и играть активную роль в сотворении будущего. Отдавая должное его энтузиазму, нужно все же заметить, что положение вещей в гуманитаристике отнюдь не сводится только к акцентируемой им автаркии гуманитарного познания. Гуманистика – не остров. Ее проблемы так или иначе связаны с кризисным состоянием мировоззрения эпохи постмодерна, ситуацией бифуркации, в которой пребывает современная цивилизация, современным каскадом социоантропологических дилемм, вызовами со стороны новейших технологий и искусственного интеллекта. Конкретизируя сказанное, назовем лишь некоторые из вопросов, требующих настоящего философского и конкретно-научного осмысления. Среди них: 1) исторические судьбы новоевропейского социального проекта: что и почему «пошло не так»; 2) критика критики постмодернистской деконструкции мировоззренческих оснований западной культуры (свобода, истина, добро, справедливость, красота, гуманизм, Богоподобие человека, индивидуализм); 3) ценностно-смысловые императивы Нового Просвещения в условиях формирующейся цифровой цивилизации, конвергенции наук и технологий; 4) постнеклассический антропологический проект и перспективы гуманизма; 5) незападные социоантропологические концепции будущего; 6) коллизии, пределы и рубежи естественного и искусственного в человеке; 7) негуманитарные версии эволюции (пост)человека; 8) горизонты эпохи антропоцена и др. Все эти аспекты и «моменты» современного социокультурного опыта цивилизации должны находить свое отражение в программах социально-гуманитарных курсов учреждений образования [9, с. 117].

Объективно идущие сегодня социокультурные и антропологические процессы интерферируют с набирающим силу процессом цифровизации человеческого

бытия и сознания. Виртуализация и технологические вызовы «человеческому в человеке» и всему тому, что всегда было неразрывно связано с ним – языку, гуманитарной культуре, религии, морали, семье, сексу, гендеру и т. д., ведут к трансформации (и деформации) исторически сложившихся систем ценностей, способов понимания и репрезентации себя и мира, своего места в нём и предназначения. Процессы рационализации, бюрократизации, стандартизации, информатизации, компьютеризации, цифровизации, деперсонификации и т. д. объективно содействуют нарастанию отчуждения и самоотчуждения человека. Соответственно культура, строящаяся на сциентистских, техницистских, «дигиталистских» и прочих BNIC-основаниях, *volens-nolens* также отчуждается от человека и создаёт негуманитарный образ себя. В этом русле набирает размах постгуманистический тренд отказа от антропоцентрической парадигмы и моделей познания. И, в унисон технократическим установкам, «сегодня в гуманитаристике – по крайней мере, на интеллектуальных фронтах – речь ведется о поиске и обнаружении (некоего нового) материального опыта, уже не сопряженного с фактором субъективного присутствия и выведенного из поля субъективного восприятия. Подобные гуманитарные построения подчас могут быть слишком умозрительными, абстрактными, эскизными, но именно он и сейчас вызывают живейший, интенсивный отклик и в профессиональном научно-академическом сообществе, и в артистических кругах, и в более масштабной публичной сфере» [4, с. 255]. Такого рода крен гуманистики несёт в себе опасность. Опасность поощрения деструктивных интенций, такого «преодоления» Ното себя, в результате которого он должен зачем-то «дебиологизироваться» и переступить тем самым через самую фундаментальную потребность всего живого – потребность в самосохранении и продолжении вида. В медийном пространстве подобная перспектива популяризируется всеми возможными средствами, включая мультки и блокбастеры. Общество, и прежде всего его интеллектуальная и гуманитарная элита, должно быть нацелено на осознанный, конструктивный поиск жизнеутверждающих ответов на вызовы времени. И вести этот поиск необходимо в пределах человеческих мерок бытия. В будущее (если не считать его предопределённым) ведут многие дороги. Выбор – за человеком Разумным.

Суть нынешних проблем гуманистики – отнюдь не в недостатке технологий, как полагают некоторые авторы, а скорее в отсутствии идей. Оглянемся назад. Первая половина XX века. Prime time «фельетонной эпохи» (Г. Гессе). В сложнейшей социально-политической атмосфере того времени, на фоне уже набравших инерцию процессов государственно-политического терроризма и духовной деградации буржуазного мира, мы тем не менее обнаруживаем всплеск, каскад инноваций, шедевров и творческих изобретательств в гуманитарной культуре по всему фронту – литературе, поэзии, живописи, музыке, философии, кинематографе, гуманитарных науках. «Игра в бисер» – лишь частная иллюстрация. И без всяких особых гуманитарных технологий творения «властителей дум» делались достоянием миллионов. И более того – подвигали людей к масштабным социальным действиям и принуждали власти к проведению реформ. Воистину идеи, если они овладевают сознанием масс, превращаются в материальную силу, способную изменять мир (К. Маркс). Таким образом, вера, воодушевление и энтузиазм масс – это и есть тот «механизм», который переводит идеи

в плоскость практических действий. На индивидуальном же уровне это сформированные в процессах социализации личности её ценностно-смысловые и поведенческие установки. Институты и агенты социализации могут быть задействованы как «силами добра», так и «силами зла». Идеи и идеалы, взращённые в тоталитарных средах, а затем переведённые в плоскость практических действий, несут неисчислимы бедствия бездумно (некритично) воспринявшим их и уверовавшим в них массам. История современности (XX – начало XXI вв.) полна свидетельств подобного рода. Духовно пустой «демократический» постиндустриальный мир пробавляется ремейками, репликами, подражаниями, повторами, тиражированием «фельетонов» и сенсаций, самозабвенно генерирует фейки, забавляется новейшими девайсами и технологическими эффектами, живёт упованиями на «изобретательства» ИИ. Его (постиндустриального мира) «недемократическая ипостась», кроме перечисленного, делает ставку, как всегда, на премудрость «вечных» вождей, председателей, президентов, «однополярную» пропаганду, единомыслие масс и репрессивное право.

Уяснить суть перемен в эпоху цвишенизма, оглядываясь только назад, невозможно. Необходимо видение будущего, точнее, человека в будущем. Его образы конструируются сегодня по разным лекалам, на любые вкусы и запросы. Но прежде нужно было расчистить арену истории от мировоззренческих «декораций» классики и тем самым подготовить «сцену» под новое действо. Старательнее других эту работу проделали постмодернисты, вдохновляясь самомнением Мефистофеля: «Я дух, всегда привыкший отрицать. И с основанием: ничего не надо. Нет в мире вещи, стоящей пощады, Творенье не годится никуда» [3, с. 37]. На пустошь пришли творцы очередного «прекрасного нового мира» (О. Хаксли) из лабораторий нейронаук и разработчики искусственного интеллекта. В том числе с претензией на авторитетность суждений в сферах, выходящих за пределы их компетенций (что, заметим в скобках, типично для «фельетонной эпохи», когда об экономике судят артисты, о философии – журналисты, о высоком искусстве – потребители масскульта, о науке – обыватели, о человеке – инквизиторы и т. д.). Но при этом выясняется, что иных ценностей, равновеликих тем, что уже апробированы историей (свобода, истина, благо, Бог, добро, справедливость, красота, демократия, гуманизм), у человечества нет. Изобретение новых – это отнюдь не дело произвола. Всем известны последствия принятия их классовых, расовых или вульгарно потребительских эрзацев. Поэтому вопрос о том, от какого наследства следует отказаться и что взять в будущее, сегодня столь же актуален, как и в иные эпохи перемен. С поправкой, естественно, на фатальные последствия антигуманного выбора.

Вот почему футурологический дискурс должен стать одним из важнейших направлений современной гуманитаристики. В настоящее время одним из перспективных направлений подобного дискурса является идеология трансгуманизма. Благодаря работам таких авторов, как Н. Бостром, Дж. Санулеску, А. Сандберг, М.Н. Эпштейн и др., гуманистические идеалы классического гуманизма Возрождения и Просвещения снова становятся актуальными. «Гуманистическую идею о том, что человек есть свободный творец самого себя, современные трансгуманисты делают своим знаменем» [14, с. 36]. Однако сегодня это происходит в рамках иной, демифологизированной парадигмы понимания единства природы и человека, а также природы самого человека. Технонауки и науки о человеке,

в принципе, едины в понимании пришествия нового этапа эволюции человеческого рода. Однако если adeпты БНИК-технологий связывают её с возможностями точечного (пока) улучшения человеческой телесности (от экзоскелета и искусственных интерфейсов до микроимплантов и редактирования генома), то представители гуманитарной культуры – с поиском способов раскрытия внутренних ресурсов *humanitas*.

Логика научного познания и самый предмет – *Homo sapiens* – ставит на повестку дня разработку новой методологической основы для конвергенции доселе контрадикторных культур. Первостепенная роль в этом плане принадлежит философии. Будучи теоретической формой мировоззрения, она призвана, «забегая» за горизонт настоящего, обосновывать (или, напротив, подвергать критике) методологические основания и образы человека, на которые могли бы ориентироваться (или избегать их) науки, социальные институты и мыслящие индивиды, особенно те, на которых лежит ответственность за принятие решений. Вместе с тем (по принципу обратной связи) развитие и достижения конкретных наук (и иных форм социокультурной практики) должны лежать в основе обновления и пересмотра философских концепций и образов человека. В этом плане, к слову сказать, философию можно рассматривать и как «мост» между гуманитарной и техносциентистской культурами.

Движение в данном направлении (конвергенции) предполагает ревизию традиционного предмета и способов гуманитарного познания. Необходим сдвиг от «текстов» прошлого к современной жизни, фиксация на самосознании и «самостроительстве» (ап. Павел) личности в условиях столь стремительно изменяющегося мира. Самая подвижная и изменчивая сущность в этом потоке – история и культура. За ней стоит человеческая креативность. Вот почему по логике вещей гуманистика должна быть открыта инновационным идеям и практикам не в меньшей мере, чем естественные и технические науки. Сведение же понимания предназначения гуманитарных наук к работе с «текстами» прошлого ограничивает их творческий потенциал и практическое значение. Нужна перемена парадигмы. Погружение в жизнь, внимание к настоящему и открытость будущему – таковыми видятся пути трансформации гуманистики и, соответственно, способов генерации новых текстов. В конце концов, «текстами» являются и смежные один другого математические образы Вселенной. В них постоянно вносятся «правки», а время от времени они и вовсе «переписываются» заново. Нынешние фантазии (математические модели) физиков-теоретиков о Вселенной, её прошлом и будущем – это, по сути, современные эквиваленты текстов древних космогонических мифов. В них можно верить. Или не верить. ДНК, геном – тоже «тексты», которые генетики как-то уже читают, а при случае могут и подредактировать. Как и «карту» человеческого мозга. Этим, собственно, «точные» науки и занимаются. Поэтому их вполне можно рассматривать и как своеобразные методики по работе с «текстами». И попутно: человековедческие проблемы в настоящее время тоже всё чаще становятся предметом интереса нейронауки, учёных-микробиологов, генетиков, физиков, информатиков, когнитивных психологов, специалистов в области искусственного интеллекта и роботостроения (публикации Р. Пенроуза, Ф. Типлера, П. Дэвиса, Дж. Бэрроу, К.В. Анохина и др.). Памятуя о «профессиональном кретинизме» (К. Маркс) увлекающихся авторитетов, нельзя впадать в крайности нигилизма.

Неосведомлённость, тем более игнорирование их идей и концепций в области разработки и осмысления когнитивных, психологических, нравственных, философских и даже теологических проблем объективно ведёт к маргинализации гуманитаристики. Дилемма, как ее формулирует М.Н. Эпштейн, поэтому такая: «Либо гуманистика превратится в архивистику, работу по собиранию и интерпретации старых текстов, и будет оттеснена на периферию техноцентричного века... Либо она выйдет на передний край трансформации мира, поскольку все тайны и возможности техно- и социоэволюции заключены в человеке, в его мозге и разуме» [17, с. 19].

Разумеется, в одночасье подобный «фазовый переход» произойти не может. Для начала нужно определиться с «точками роста». Некоторые из них очевидны, лежат на поверхности. Это индивидуальный и коллективный опыт энтузиастов, стартапы, неформальные творческие объединения единомышленников, разноплановые дискуссии, широкая география контактов учёных-гуманитариев, конкурирующие методики и программы, возможности оперативного тестирования изобретательств, материальное стимулирование и т. д. Далее нужна кооперация как внутри «соцгумблока», так и всего комплекса социогуманитарных наук, активные интеракции с субъектами иных форм гуманитарной культуры. Другие предпосылки сокрыты глубже. Важна мировоззренческая ориентация духовной элиты, ее авторитет и роль в общественной жизни. Принципиально важно устанавливать и развивать междисциплинарные связи гуманитаристики с другими областями научного знания, внося тем самым свой вклад в формирование единой «теории всего». И целенаправленно использовать неисчерпаемые ресурсы Интернета в процессах гуманитарного просвещения и образования [9, 121].

Но есть и препятствия. В виде, например, железобетонного каркаса бюрократии, нормативных предписаний, идеологических ограничений, десятилетиями действующих программ обучения и воспитания, засилья кланов, авторитетов и администраций. А ещё кружат головы успехи и достижения НТП и почти наркотическая от них зависимость. Необходимыми предпосылками перемен на поле нашей гуманитарной культуры являются правовое государство и гражданское общество. Эти институты обеспечивают право человека на свободомыслие, свободный поиск и практические действия. И наоборот: при их отсутствии любые несанкционированные мысли и действия чреваты неблагоприятными последствиями для творцов новых идей и ценностей. То есть для тех, кому дано улавливать «вибрации» и «блики» грядущего. Но, как всегда бывало в истории, рядом с ними суетятся, часто преуспевая, фабриканты нового шума, оглушая и зомбируя массы. Человек – существо суперадаптивное и конформное. Он может существовать в любой языковой и знаково-символической среде, в том числе самой «токсичной», свыкнуться с ней и принять её в качестве самой собой разумеющейся реальности. Отличить зёрна от плевел можно лишь в атмосфере свободного дискурса, критики идолов и сомнений в навязываемых идеалах. Подобную интеллектуальную площадку может предоставить мыслящей обществу лишь демократия. И хотя, по эмоциональной оценке У. Черчилля, это худший из способов правления, остальные – ещё хуже.

Наконец, *last but not least*: надбиологическая реальность (культура) существует посредством языка. Язык – основной инструмент социализации человека, формирования его личности и развития сознания. Его можно рассматривать

как своего рода операционную систему со своим кодом. В настоящее время ChatGPT «взломал» его и получил прямой доступ к человеческому сознанию. Посредством языка, его экспрессии боты и оракулы способны устанавливать «понимающие», «интимные» отношения с пользователями Сети. Таким образом ИИ не физически (как в «Терминаторе» или «Матрице»), а посредством манипуляций сознанием людей обретает возможность влиять на их мировоззрение, потребности и поведение. Ресурсы больших языковых систем по продуцированию новой, созданной не человеком языковой картины мира (от школярских текстов до «искусственных» мифов, религий, а в перспективе и научных теорий) растут в геометрической прогрессии. Дж. Хинтон («крёстный отец» ИИ), как и многие столпы IT-индустрии (Б. Гейтс, С. Возняк, И. Маск и др.), допускают перспективу выхода нейросети из-под контроля людей, а это, по их мнению, может повлечь за собой непредсказуемые, в том числе неблагоприятные последствия как для конкретных индивидов, так и для человеческой цивилизации в целом [7]. В ситуации цифрового футурошока перспективы гуманитарной культуры и «человеческого в человеке» вызывают озабоченность. «Закон ускоряющейся отдачи», сформулированный Р. Курцвейлом [24], предполагает экспоненциальный рост «способностей» ИИ уже в ближайшем будущем. И как финал – технологическая сингулярность, возникновение иной, неподконтрольной и чуждой человеку ноосферы. Как на «новой Земле» под «новым Небом» будет обустраиваться *Homo sapiens* – вот основной вопрос современной философии и гуманитарного познания.

В завершение сделаем некоторые обобщающие выводы. Гуманитарная культура – это культура, обращенная к человеку; она сконцентрирована на культивировании «человеческого в человеке» и «антропоморфизации» его жизненного пространства. Ее глубинная интенция заключается в производстве надприродного, ценностно-рационального и духовно-смыслового измерения бытия человека. Эта производство имеет два плана (аспекта) – социальный и личностный. Объективно идущие сегодня социокультурные и антропологические процессы интерферируют с набирающим силу трендом цифровизации человеческого бытия и сознания. Гуманитарная культура является константой сохранения и культивирования *humanitas* в человеке. Система образования является той «призмой», в которой сходится, специфическим образом преломляясь, весь спектр «лучей» культуры. Одновременно она же является и «фильтром», который какие-то из них («лучей») пропускает, а какие-то блокирует. В ситуации цифрового футурошока принципиальное значение для сохранения *humanitas* имеет «гуманитарное смещение» в диапазоне данного спектра.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – Москва: Искусство, 1986. – 444 с.
2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – Москва: Прогресс, 1988. – 699 с.
3. Гёте, И.В. Фауст / И.В. Гёте. – Пер. с нем. Б. Пастернака. – Москва: АСТ, 2019. – 432 с.

4. Голынки-Вольфсон, Д.Н. Гуманитарное знание как (бес)полезное ископаемое / Д.Н. Голынки-Вольфсон // Новое литературное обозрение (НЛО). – 2016. – № 2 (138). – С. 246–256.
5. Гуманитарное образование в Европе [сайт] // Alterra Education. – URL: <https://allterra.ru/articles/188507> (дата обращения: 14.04.2024).
6. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; пер. с нем.; общ. ред. Г.В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 2000. – 400 с.
7. Крестный отец ИИ: Заменит ли цифровой интеллект биологический? Лекция Джеффри Хинтона в Оксфорде [сайт] // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QF9hDdvEnY> (дата обращения: 02.04.2024).
8. Миськевич, В.И. Языковая картина мира в структуре гуманитарной культуры // Социально-педагогические технологии. – 2024. – № 2 (30). – С. 18–27.
9. Миськевич, В.И. Гуманитарная культура и гуманитарное образование в изменяющемся мире // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2024. – Том 16. – № 3. – С. 106–123.
10. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – Пер. с фр. – Изд. 3-е. – Москва: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
11. Розин, В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация [сайт] // Гуманитарный портал. – 2002–2024. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6429/6437> (дата обращения: 10.09.2023).
12. Сартр, Ж.-П. Слова / Ж.-П. Сартр. – Пер. с фр. Л. Зониной и Ю. Яхниной. – Москва: Прогресс, 1966. – 174 с.
13. Сноу, Ч. Две культуры / Ч. Сноу. – Пер. с англ. Ю.С. Родман. – Москва: Прогресс, 1973. – 146 с.
14. Тихонова, С.В. Трансгуманизм, наука и псевдонаука: в поисках неомодерна / С.В. Тихонова // Вопросы философии. – 2021. – № 10. – С. 29–39.
15. Шалыгина, И.В. Гуманитарные перспективы педагогики и результаты исследований лаборатории дидактики ИТиП РАО [сайт] / И.В. Шалыгина // Региональный центр дистанционного обучения. – 2024. – URL: <https://rcde.ru/method/915.html> (дата обращения: 26.03.2024).
16. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер / Общ. ред. А.А. Гусейнова и М.Г. Селезнева. – Пер. с нем. – Москва: Прогресс, 1992. – 576 с.
17. Эпштейн, М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир / М.Н. Эпштейн. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 480 с.
18. Эпштейн, М.Н. О гуманитарном изобретательстве / М.Н. Эпштейн // Новое литературное обозрение (НЛО). – 2016. – № 2 (138). – С. 220–245.
19. Carmody, T. Without Jobs as CEO, Who speaks for the Arts at Apple? [site] / T. Carmody // Wired. – 2024. – URL: <http://www.wired.com/2011/08/apple-liberal-arts> (accessed: 23.11.2023).
20. Chase, L. Mark Zuckerberg Speaks at BYU [site] / L. Chase // Desert News. – 2024. – URL: <https://www.deseret.com/2011/3/25/20181280/mark-zuckerberg-speaks-at-byu-calls-facebook-as-much-psychology-and-sociology-as-it-is-technology> (accessed: 11.01.2024).

21. *Costa, R.C.* The place of the humanities in today's knowledge society / R.C. Costa // Palgrave Communications. – 2019. – Vol. 5. – Art. 38. – 5 p.
22. *Donoghue, F.* Can the humanities survive the 21st century? [site] // The Chronicle of Higher Education. – 2024. – URL: <https://www.chronicle.com/article/can-the-humanities-survive-the-21st-century> (accessed: 23.11.2023).
23. Japanese government asks universities to close social sciences and humanities faculties [site] // ICEF Monitor. – 2024. – URL: <https://monitor.icef.com/2015/09/Japanese-government-asks-universities-to-close-social-sciences-and-humanities-faculties> (accessed: 17.11.2023).
24. *Kurzweil, R.* The singularity is near: when humans transcend biology [site] / R. Kurzweil // Universidad Católica Andrés Bello. – URL: <https://paisdospuntocero.wordpress.com/wp-content/uploads/2018/04/book-kurzweil-singularity-is-near-1.pdf> (accessed: 17.03.2024).

References

1. *Bakhtin MM.* Aesthetics of verbal creativity; notes of S.S. Averintsev, S.G. Bocharov. 2nd ed. Moscow, 1986. 444 p. (In Russ.)
2. *Gadamer H-G.* Truth and method: Fundamentals of philosophical hermeneutics. Transl. from German, ed. and foreword by B.N. Bessonov. Moscow, 1988. 699 p. (In Russ.)
3. *Goethe JV.* Faust. Transl. from German B. Pasternak. Moscow, 2019. 432 p. (In Russ.)
4. *Golyenko-Wolfson DN.* Humanitarian knowledge as a (useless) mineral. New Literary Observer. 2016;2(138):246-256. (In Russ.)
5. Humanities education in Europe. Alterra Education. Available from: URL: <https://allterra.ru/articles/188507> (accessed: 14.04.2024). (In Russ.)
6. *Humboldt W. von.* Selected works on linguistics; transl. from German. Ed. by G.V. Ramishvili; afterword of A.V. Gulyga, V.A. Zvegintsev. Moscow, 2000. 400 p. (In Russ.)
7. Godfather of AI: Will digital intelligence replace biological intelligence? Lecture by Geoffrey Hinton at Oxford. YouTube. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=QF9h-DdvEnY> (accessed: 02.04.2024). (In Russ.)
8. *Miskevich VI.* Language Picture of the World in the Context of Humanitarian Culture. Social and Pedagogical Technologies. 2024;2(30):18-27. (In Russ.)
9. *Miskevich VI.* Humanitarian and humanitarian education in a changing world. Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science. 2024;16(3):106-123. (In Russ.)
10. *Mol A.* Sociodynamics of Culture. Transl. from French by B.V. Biryukov. 3rd ed. Moscow: LKI Publishing House, 2008. 416 p. (In Russ.)
11. *Rozin VM.* Science: origin, development, typology, new conceptualization. Humanitarian portal. 2002–2024 [site]. Available from: URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6429/6437> (accessed: 10.09.2023). (In Russ.)
12. *Sartre J-P.* Words. Transl. from French by L. Zonina and Yu. Yakhnina. Moscow: Progress, 1966. 174 p. (In Russ.)
13. *Snow Ch.* Two Cultures. Transl. from English by Yu.S. Rodman. Moscow: Progress, 1973. 146 p. (In Russ.)
14. *Tikhonova SV.* Transhumanism, science and pseudoscience: in search of neomodernity. Voprosy filosofii. 2021;10:29-39. (In Russ.)

15. *Shalygina IV*. Humanitarian perspectives of pedagogy and research results of the didactics laboratory of Institute of Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Sciences. Regional Center for Distance Learning [site]. 2024. Available from: <https://rcde.ru/method/915.html> (accessed: 26.03.2024). (In Russ.)
16. *Schweitzer A*. Reverence for Life. Transl. from German by A.A. Guseynov; general editors A.A. Guseynov and M.G. Seleznev. Moscow: Progress, 1992. 576 p. (In Russ.)
17. *Epstein MN*. From knowledge to creativity. How the humanities can change the world. Moscow; Saint Petersburg, 2016. 480 p. (In Russ.)
18. *Epshtein MN*. About humanitarian invention. New Literary Observer. 2016;2(138):220-245. (In Russ.)
19. *Carmody T*. Without Jobs as CEO, Who speaks for the Arts at Apple? Wired [site]. 2024. Available from: <http://www.wired.com/2011/08/apple-liberal-arts> (accessed: 23.11.2023). (In Eng.)
20. *Chase L*. Mark Zuckerberg Speaks at BYU. Desert News [Electronic resource]. 2024. Available from: <https://www.deseret.com/2011/3/25/20181280/mark-zuckerberg-speaks-at-byu-calls-facebook-as-much-psychology-and-sociology-as-it-is-technology> (accessed: 11.01.2024). (In Eng.)
21. *Costa RC*. The place of the humanities in today's knowledge society. Palgrave Communications. 2019. Vol. 5. Art. 38, 5 p. (In Eng.)
22. *Donoghue F*. Can the humanities survive the 21st century? The Chronicle of Higher Education [site]. 2024. Available from: <https://www.chronicle.com/article/can-the-humanities-survive-the-21st-century> (accessed: 23.11.2023). (In Eng.)
23. Japanese government asks universities to close social sciences and humanities faculties. ICEF Monitor [site]. 2024. Available from: <https://monitor.icef.com/2015/09/Japanese-government-asks-universities-to-close-social-sciences-and-humanities-faculties> (accessed: 17.11.2023). (In Eng.)
24. *Kurzweil R*. The singularity is near: when humans transcend biology. Universidad Católica Andrés Bello [site]. Available from: <https://paisdospuntocero.wordpress.com/wp-content/uploads/2018/04/book-kurzweil-singularity-is-near-1.pdf> (accessed: 17.03.2024). (In Eng.)

Информация об авторе

МИСЬКЕВИЧ Владимир Иосифович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь. **E-mail:** uladzimirmis781@gmail.com

Information about the author

MISKEVICH Vladimir I. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics, Minsk, Republic of Belarus. **E-mail:** uladzimirmis781@gmail.com